

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 августа 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— В.В. Гарнин
— С.Ф. Коркунов
— Ю.М. Новолодский
— В.Ф. Соловьев
— И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Доклаживаю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.8. Дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 23 мая 2008 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-46 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. явилась жалоба гражданина К.А.А., поступившая в Адвокатскую палату СПб 14 мая 2008г.

В своей жалобе К.А.А. сообщает о том, что в 2005г. он обратился в Красногвардейский районный суд СПб с иском к И.Е.В. о признании недействительным договора купли-продажи квартиры.

В ноябре 2006г. ему по телефону позвонил адвокат М. «...и предложил свои услуги по ведению дела. Сумму он озвучил 15000 долларов США». После этого К.А. перезвонил адвокату М. по его телефону 912-00-45, дал своё согласие на ведение дела и поинтересовался, что требуется для заключения соглашения. М. «...сказал, что необходимо оформить нотариальную доверенность на его имя на ведение дела», для чего сообщил свои данные, включая домашний адрес, номер и серию паспорта.

23 декабря 2006г. К.А.А. на имя М. оформил нотариальную доверенность, которую передал М. вместе с денежной суммой 15000 долларов США. Передача М. денег и доверенности происходила в салоне а/м, принадлежащего К.А.А., в присутствии его знакомого. М. обещал решить проблему в ближайшее время, поскольку «...судья Витман и прокурор Ражева его друзья». После этого М. несколько раз звонил ему (К.) по телефону, объяснял задержку рассмотрения дела проведением экспертизы. В мае 2007г. К.А.А. узнал по телефону от М., что он находится за границей, что у него болен сын, что у судей и прокуроров начинается сезон отпусков и что связаться с М. нужно осенью 2007г.

С ноября 2007г. К.А.А. безуспешно пытается связаться с адвокатом М. В Красногвардейском районном суде К.А.А. сообщили об увольнении судьи Витмана и о том, что проводится проверка.

К.А.А. просит принять меры к адвокату М.

К жалобе К.А. прилагается копия справки и.о. нотариуса.

В своём объяснении адвокат М. сообщает, что в 2005г. к нему обратился гр-н И.А.К. по поводу своего клиента или друга «...в отношении признания недействительности договора купли-продажи квартиры с пожизненным содержанием и иждивением». Поскольку сам И.А.К. «...не участвует в судах, он обратился ко мне».

М. отрицает встречу с К.А.А. и получение от него денег в салоне автомобиля. Однако он признаёт факт встречи с И.А.К. в кафе «Глухарь», где действительно был разговор о деле К.А.А. М. объяснил ему ситуацию и разъяснил, что вопрос «...будет решаться через посмертную судебно-психиатрическую экспертизу». М. повторяет, что его личные данные для оформления нотариальной доверенности «...К. получил от И.».

Далее М. сообщает, что дело находилось в производстве судьи Витмана, которого лишили полномочий. В связи с этим производство по делу приостановлено. Прокурор Ражева «...должна была дать заключение по этому делу, но никакой договорённости с ней не было».

27 июня 2008г. в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб поступило заявление от И.А.К. – адвоката Адвокатского бюро «Цыпляев и партнёры» Адвокатской палаты Новгородской области. В своём заявлении адвокат И.А.К. утверждает, что 24 декабря 2006г. он находился в салоне автомобиля К.А.А. при передаче им адвокату М. денег в сумме 15000 долларов США, а также нотариальной доверенности на имя М.

И.А.К. также сообщает о том, что ранее он вёл дело К.А.А. в Красногвардейском районном суде СПб. М. предложил ему свою помощь «...для решения вопроса». Доверитель К.А.А. согласился на получение помощи от М., но попросил И.А.К. присутствовать при разговоре с адвокатом М.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что в производстве Красногвардейского районного суда СПб действительно имелось гражданское дело № по иску К.А.А. к И.Е.В. «...о признании недействительным договора пожизненного содержания с иждивением». Исковое заявление было подано самим К.А.А. 20 октября 2004г. и оставлено без рассмотрения 28 февраля 2007г. М. участия в данном деле не принимал, его ордер в деле отсутствует.

Однако анализ содержания заявления адвоката М., которое поступило в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб 21 мая 2008г., позволяет сделать вывод о том, что М. фактически принял поручение на ведение гражданского дела гр. К.А.А. Об этом свидетельствует признание М. факта переговоров с адвокатом И.А.К. о ведении указанного дела и сообщение И.А.К. своих личных данных для оформления доверенности на ведение дела, а также то, что он узнал, у кого из судей в производстве и на какой стадии рассмотрения находится дело по иску К.А.А., характер и количество проведенных по делу экспертиз, кто из прокурорских работников будет давать заключение. О том, что М. принял на себя ведение дела по иску К.А.А. в Красногвардейском суде СПб, свидетельствует нотариальная доверенность от 23 декабря 2006г., выданная К.А.А. адвокату М. на ведение его дела, и письменное заявление адвоката Новгородской адвокатской палаты И.А.К., который подтвердил, что сам выступил инициатором передачи гражданского дела К.А.А. адвокату М., участвовал в переговорах К.А.А. и М. об этом, был свидетелем передачи гр. К. адвокату М. 15 000 долларов США за ведение дела. Не доверять показаниям И. А.К. у Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб оснований нет, поскольку Квалификационная комиссия

Адвокатской палаты СПб не располагает данными о какой-либо заинтересованности И.А.К. в привлечении М. к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, совокупность перечисленных доказательств позволила Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб сделать вывод о достоверности сведений, содержащихся в жалобе К.А.А., о том, что адвокат М. заключил с ним устное соглашение на ведение гражданского дела в Красногвардейском районном суде СПб и получил от него вознаграждение в размере 15 000 долларов США, однако своих обязательств не выполнил.

Такое неформальное (без оформления письменного Соглашения и получения ордера) сотрудничество адвоката с доверителем Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб расценивает как нарушение требований п.1 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.2 решения Совета АП СПб от 16.07.03г. (протокол №11) и п.1 решения Президиума Совета СПб ГКА от 15.03.06г., в соответствии с которыми «...адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи – по соглашению либо по назначению, вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений (договоров, регистрационных карточек) и получать ордера на ведение дела».

Следовательно, адвокат М. нарушил требование п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.

Одновременно адвокат М. нарушил требования п. 6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», согласно которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем ...подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования».

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что сроки применения мер дисциплинарной ответственности, установленные п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката, в данном случае не истекли. Доверенность на выполнение поручения К.А.А. была выдана на 1 (один) год, т.е. до 23 декабря 2007г. Именно эту дату следует считать моментом окончания действия Соглашения, поскольку адвокат М. имел возможность формализовать свои отношения с доверителем и сдать деньги в кассу СПб ГКА. Именно с этой даты должен исчисляться годичный срок применения мер дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного и пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб не может не обратить внимание Совета АП СПб на то, что в отношении адвоката М. уже дважды поступали жалобы доверителей, аналогичные жалобе К.А.А. Так 04 октября 2007г. на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб при рассмотрении жалобы гр. К.Н.Л. было установлено ненадлежащее выполнение обязанностей адвокатом М., а в части получения гонорара помимо кассы СПб ГКА Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб не смогла сделать объективные выводы в связи с отсутствием дополнительных (кроме утверждений К.Н.Л.) доказательств. 15 мая 2008г., рассмотрев жалобу гр. Б.В.В. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила, что адвокат М. практически отказался от принятой на себя защиты по уголовному делу, но получил с помощью посредника помимо кассы коллегии адвокатов 15 000 долларов США.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Не оформив письменного Соглашения с К.А.А., не получив ордер на ведение гражданского дела в Красногвардейском районном суде СПб, адвокат М. нарушил требования п.1 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.2 решения Совета АП СПб от 16.07.03г. (протокол №11) и п.1 решения Президиума Совета СПб ГКА от 15.03.06г., в соответствии с которыми «...адвокаты при принятии любого поручения на оказание юридической помощи – по соглашению либо по назначению, вне зависимости от того, оплачивается ли эта помощь или оказывается бесплатно, обязаны оформлять бланки соглашений (договоров, регистрационных карточек) и получать ордера на ведение дела», тем самым нарушив требования п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции.
- Получив вознаграждение от К.А.А. в сумме 15 000 долларов США и не внося денежные средства в кассу адвокатского образования, адвокат М. нарушил требования п. 6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», согласно которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем ...подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст.18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.8.1. прекратить статус адвоката М. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.25, п. 6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева